

Глава 14

— Поскольку вы сами начинали с участия в шоу талантов, нам интересно: рассматриваете ли вы возможность вернуться к музыкальному формату, но уже в иной роли? Например, в качестве приглашенного гостя или участника? Вы ведь уже давно не выступали с песнями и танцами, а ваши поклонники, кажется, очень этого ждут.

Видео продолжало воспроизводиться. Ци Янь, плотно сжав губы, опустил взгляд на экран смартфона в руках Шэнь Шуи. Он шагнул ближе, не отрывая глаз от лица бывшего возлюбленного.

— Почему ты не отвечаешь на мой вопрос, брат Шуи?

Шэнь Шуи наконец шевельнулся и поставил запись на паузу. Он поднялся с кресла, по-прежнему крепко сжимая телефон. В такие моменты ощущение какого-то предмета в ладони дарило ему хрупкое чувство защищенности.

— Когда ты пришел? — тихо спросил он.

В глазах Ци Яня мгновенно закипели слезы. После того как они начали встречаться, видеться удавалось нечасто. Тайный роман накладывал свои ограничения: мест, где они могли бы спокойно побыть вдвоем, было слишком мало. Раньше Шуи был куда востребованнее; случалось, Ци Янь приходил раньше срока и подолгу ждал у порога. Однажды Шэнь Шуи, вернувшись, застал его сидящим на корточках у двери, и после этого доверил пароль от замка, чтобы тот мог ждать внутри.

Позже всё изменилось — теперь уже Ци Янь стал разрываться между бесконечными делами. Шэнь Шуи, возвращаясь домой, открывал дверь и, увидев его, широко распахивал миндалевидные глаза. Сбросив тапочки, он неизменно спрашивал: «Когда ты пришел?»

Но тогда его лицо озаряла теплая улыбка, а во взгляде, казалось, отражалась озерная гладь, согретая весенним солнцем. Теперь же в этих глазах не осталось и следа былой радости — лишь мимолетное замешательство, сменившееся ледяным спокойствием. Молодой человек лучше кого бы то ни было знал, кто виноват в этих переменах, и понимал: у него нет даже права на ностальгию.

Ци Янь желчно процедил, едва сдерживая дрожь в голосе:

— Я здесь с того самого момента, как Гу Чи спросил журналистов, нужно ли ему импровизировать или они сами дадут задание.

Шэнь Шуи не менял пароль на входной двери. Дверь в его студию тоже была приоткрыта. Сколько времени Шуи потратил, замороженно наблюдая за интервью Гу Чи, столько же Ци Янь

простоял за его спиной, впиваясь взглядом в затылок бывшего и экран телефона.

— Я и не знал, брат Шуи, что вы с ним знакомы, — в тоне Ци Яня проступила мрачная, едва уловимая угроза.

Шуи слегка нахмурился. Он не сразу понял, к чему клонит бывший партнер. Был ли это упрек в том, что он не познакомил его с такой влиятельной фигурой, как Гу Чи, или нечто иное? Не желая вступать в бессмысленную перепалку, Шэнь Шуи лишь устало вздохнул:

— Зачем ты пришел? У тебя есть ко мне какое-то дело?

***

Зачем он пришел? На этот вопрос у Ци Яня не было ответа даже для самого себя. Он только что вернулся из Фучэна после тяжелых съемок. Он был истощен и физически, и морально.

Публичное признание в отношениях с Цзян Юем окончательно разрушило привычный ритм его жизни. Продюсеров шоу больше не интересовало его творчество; на съемках его то и дело заставляли разыгрывать милые сцены с Юем. Стоило ему проявить хоть каплю наигранной нежности, как зал взрывался восторженными криками. Он любил аплодисменты, но хотел, чтобы публика признавала его талант, а не видела в нем лишь инструмент для «шипперов».

Впереди их ждала череда совместных интервью. Необходимость почти круглые сутки изображать на людях страсть и заботу душила его. Плотный график, бесконечные перелеты, толпы фанатов и папарацци, осаждавшие их в аэропорту Цзянчэна... Всё это выпивало последние силы.

Когда Цзян Юй позвал его к себе на ужин с родителями, Ци Янь отказался, сославшись на смертельную усталость. Было видно, что Юй недоволен, но он и впрямь был на пределе. Ассистент забрал партнера, а сам Ци Янь вызвал такси. Он даже не помнил, называл ли водителю адрес. Находясь в состоянии крайнего изнеможения, он едва слышал слова таксиста и вышел из авто, словно в тумане.

Подняв голову, он увидел знакомые очертания жилого комплекса Чуньциньюань. Пароль не был изменен, и он беспрепятственно вошел внутрь. Молодой человек сам не мог бы описать, что почувствовал в тот миг. Он и хотел застать Шуи дома, и боялся этой встречи; жаждал увидеть его и в то же время не знал, как смотреть ему в глаза.

Услышав звук видео, он толкнул дверь в студию и увидел Шэнь Шуи, который так пристально смотрел в телефон, что даже не заметил его появления. А потом в кадре возник Гу Чи — его безупречное лицо.

Ревность вспыхнула в душе Ци Яня, как пороховая нить, а искренний смех Шуи стал той

искрой, что мгновенно раздула пожар. Он не сдержался и выплеснул свои подозрения в лицо бывшему возлюбленному. Но когда Шуи обернулся, на его губах еще дрожала та самая улыбка. Неужели видео с Гу Чи могло так его порадовать? Осознание этого лишь сильнее разожгло ярость.

Однако этот гнев сначала окатило холодной водой простого вопроса: «Когда ты пришел?» — а затем окончательно выветрило отстраненно-вежливым: «У тебя ко мне дело?»

«Ци Янь, раз уж ты сделал выбор в пользу лучшего варианта, я официально предлагаю расстаться. И, пожалуйста, не пытайся больше навещать мою мать под предлогом визита ученика. Я не хочу, чтобы она расстраивалась»

Ци Янь наконец окончательно пришел в себя. Они расстались. У него больше не было ни права, ни оснований задавать подобные вопросы.

***

Он до боли сжал кулаки в карманах, чувствуя, как немеют пальцы. Ци Янь на ходу придумал предлог:

— Был здесь неподалеку по делам. Решил... зайти, поведать. Брат Шуи, ты заблокировал мой номер, поэтому я не смог предупредить о визите.

У Ци Яня были глаза с чуть опущенными уголками — такие в сети называют «щенячьими». Когда он смотрел так на собеседника, в его облике появлялось нечто невинное и трогательное, взывающее к жалости. Раньше, если между ними случалась размолвка, стоило ему принять такой вид, как Шэнь Шуи ласково гладил его по голове, они обменивались улыбками, и обиды забывались. Но есть вещи принципиальные, которые невозможно ни простить, ни просто перешагнуть.

Шэнь Шуи выслушал его без тени эмоций, лишь спокойно кивнул:

— Вот оно что.

Ни гнева, ни допросов об измене. Ци Янь с трудом выдавил:

— Шуи, прости меня.

И за историю с Цзян Юем, и за те сообщения, что он отправлял позже. Тогда он был в панике. Решение объявить об отношениях было принято в спешке: папарацци сделали снимки и шантажировали Цзян Юя, и тот решил играть на опережение. У Ци Яня не оставалось выбора, кроме как подыграть. Когда он получил сообщение от Шуи о разрыве, он уже был на грани срыва из-за скандала, поэтому его ответы были резкими. Он не должен был сомневаться в

порядочности Шуи, не должен был думать, что тот выдаст их тайну, и уж тем более ему не следовало звонить учителю, лежащему в больнице.

— Я принимаю твои извинения, — отозвался Шэнь Шуи.

Мрачный взгляд Ци Яня на миг просветлел:

— Значит, я могу иногда...

— Ци Янь, — мягко прервал его Шуи. — Когда ты уйдешь, я сменю пароль. И впредь, — он на мгновение запнулся, — больше не приходи.

***

Клик.

Дверь закрылась. Ци Янь ушел сам, не дожидаясь, пока его проводят. Услышав звук замка, Шэнь Шуи медленно разжал пальцы, судорожно сжимавшие телефон. Из-за долгого напряжения кисть затекла и отозвалась тупой болью. Коснувшись экрана, он невольно посмотрел на дисплей.

Система распознавания лиц сработала мгновенно, разблокировав устройство. На экране снова появилось видео, поставленное на паузу.

Шэнь Шуи опустился на пол у двери и снова нажал на воспроизведение.

— Чтобы подготовить по-настоящему качественный номер с песнями и танцами, требуется уйма времени, — говорил Гу Чи на записи. — Нужно отточить хореографию, вокал, даже контроль дыхания довести до идеала. Честно говоря, сейчас у меня просто нет возможности выделить столько времени на репетиции.

— То есть, если появится время и подходящий случай, вы не против участия в музыкальном шоу и выступления перед публикой?

— Да. Как вы и сказали, если представится верная возможность — я не против.

— Прекрасно. А можно узнать: если такой шанс выпадет, с кем бы вы больше всего хотели поработать на одной сцене?

На видео Гу Чи задумчиво склонил голову. Спустя мгновение он с улыбкой произнес:

— Пожалуй, с учителем Пэй Цзюэ. Я смотрел шоу, в котором он участвовал: там Пэйпэй превзошел самого себя, впервые бросив вызов танцевальному жанру. До этого мы с ним сотрудничали только в кино, а на сцене еще не сталкивались. Если бы представилась возможность, я бы очень хотел поработать именно с ним на одной сцене.

Пэй Цзюэ, о котором шла речь, был еще одним молодым «киноимператором». В отличие от Гу Чи, пришедшего в кино из шоу талантов, Пэй Цзюэ был профессиональным актером, выпускником академии. Еще на первом курсе его заметил именитый режиссер, и первая же роль в крупном проекте принесла ему звание лучшего нового актера премии «Золотая ветвь». С тех пор его путь в искусстве был усыпан наградами.

Стоит, однако, заметить, что при всем своем гениальном актерском даре Пэй Цзюэ славился своей... вопиющей неловкостью в движениях.

Заявление Гу Чи о желании станцевать с ним было верхом иронии. Сказать, что он съязвил — ничего не сказать. Он словно решил собрать весь «бамбук» сарказма на этой горе. Впрочем, ответ был изящным: можно было бы назвать имя близкого друга или популярного айдола, но для шоу упоминание Пэй Цзюэ было идеальным ходом. В конце концов, мемы о «новоприобретенных конечностях» Пэйпэя в свое время облетели весь интернет. Этот ответ в полной мере отражал «юмор в стиле Гу».

Шэнь Шуи невольно улыбнулся. Журналистка тоже подхватила шутку:

— Что ж, если учитель Пэй узнает, что он — ваш самый желанный партнер, он наверняка прольет слезы благодарности.

— Я тоже так думаю, — с абсолютно серьезным видом подтвердил Гу Чи.

Шэнь Шуи не сдержал смешка. И в этот момент прозрачная капля упала на экран смартфона, расплывшись прямо по лицу улыбающегося Гу Чи.

<http://bllate.org/book/15823/1431948>